

Текст · 8 января 2024, 12:29

Алла Константинова,

Собачий поезд. Как бурятские зоозащитники эвакуируют бездомных животных из региона, который первым легализовал их убийства

Сразу четыре российских региона в конце прошлого года разрешили умерщвлять бездомных собак после отлова — где-то на поиск дома животным отвели месяц, а где-то всего 10 дней. Из Бурятии, которая легализовала «усыпление» первой, волонтеры вывозят животных багажными вагонами. Алла Константинова поговорила с местными зоозащитницами, которые организовали эвакуацию 600 собак в пока еще безопасные регионы.

«Какой Новый год, вы что, — тяжело вздыхает Кристина Соколова, волонтер фонда помощи животным "Собака счастья" из Бурятии. — 31 декабря в шесть утра отправка в Хабаровск, затем рейсы в Москву, во Владимир, в Киров».

С декабря местные волонтеры несколько раз в неделю отправляют собак из Улан-Удэ в почтово-багажных вагонах по разным концам страны: кроме перечисленных Кристиной городов, были рейсы в Архангельск, Казань, Пермь и Петербург.

«Мы договариваемся с проводниками: сколько собак возьмут, в какой город, по какой стоимости, — рассказывает Соколова. — Вагоны отапливаются, есть клетки, за собаками следят, кормят, поят, довозят до пункта назначения».

Фото: приют «Ананда», Улан-Удэ

«Хотя бы найти, чем накормить». Как новые бурятские законы о бездомных животных работают на практике

Путешествующие по железной дороге собаки — подопечные частного [приюта «Ананда»](#) в Улан-Удэ. Он открылся в феврале 2022 года и работал по муниципальным контрактам на отлов бездомных животных, говорит «Медиазоне» управляющая приюта Наргиза Муминова.

«Наш приют частный, но, так как выделялись субсидии на его строительство, он работал по программе ОСВВ^[1], — рассказывает она. — В 2022 году глава Бурятии издал [указ](#), на основании которого все собаки выше 25 сантиметров в холке должны были пожизненно содержаться в приюте».

Указ назывался «Об установлении запрета на возврат животных без владельцев на прежние места их обитания». Запрет на выпуск касался только крупных и средних собак, но, как говорят волонтеры, животные

ниже 25 сантиметров в приютах и так редкость: во-первых, они не выживают на улице, во-вторых, им легче найти новых владельцев. Так что фактически указ сворачивал в регионе всю программу ОСВВ.

«А количество бездомных собак у нас большое и постоянно пополняется — местные жители выбрасывают и щенков, и взрослых собак. Их отлавливали, после чего они и поступали в наш приют», — продолжает управляющая «Ананды». По контрактам с муниципальными властями сюда свозили животных из трех районов Улан-Удэ. Приют стал быстро переполняться.

В октябре 2023 года зоозащитники оспорили указ «о 25 сантиметрах» в суде, после чего властям Бурятии пришлось его отменить, но вместе с тем прекратилось и финансирование на содержание уже отловленных собак, объясняет Муминова.

«Денег уже не осталось в республике, как они сказали», — горько усмехается она.

Таким образом, на попечении частной «Ананды» оказались три тысячи собак, хотя отловленные по госконтракту животные де-юре считаются муниципальной собственностью, говорит управляющая.

Фото: приют «Ананда», Улан-Удэ

«Сумма суток содержания приюта — 236 тысяч рублей. Я как волонтер пыталась найти средства и находила — но в таких объемах постоянно это делать невозможно. Зарплату выплачивать людям было нечем уже, люди ушли с работы — осталось самых стойких три человека. Но на три тысячи собак это мало, чтобы полноценно за ними ухаживать, убирать за ними. У нас цель стояла хотя бы найти, чем их накормить», — вздыхает Муминова.

А 16 ноября прошлого года Народный хурал Бурятии сразу во всех трех чтениях **принял** законопроект, разрешивший эвтаназию бездомных животных, которые проявляют агрессию, неизлечимо больны, заражены опасной для человека инфекцией или в течение 30 дней с момента отлова не нашли хозяев. Для животных с адресными жетонами или чипами («зарегистрированных») новый закон делает исключение — им на поиск владельцев отводится 60 дней.

Невостребованных собак по истечении положенного срока возвращают из приюта в пункт временного содержания («с учетом его вместимости»), где их ждет «умерщвление гуманными методами». Впрочем, закон разрешает приюту оставить животное у себя — но уже за собственный счет.

В частной «Ананде» отдавать собак на смерть не хотели, но без муниципального финансирования те еще прошлой осенью начали **умирать** сами — от голода. Тогда зоозащитники Бурятии решили спасти животных, подняли тревогу в соцсетях, и на их призыв откликнулись люди со всей страны.

«Люди присылают фото и говорят, каких собак они хотят, — объясняет схему Кристина Соколова. — Мы едем в приют, ищем их. Отсаживаем на отправку, а потом уже ищем и других волонтеров — тех, кто довезет собак до вокзала или будет стоять с ними на перроне; покупаем корма, пеленки, ошейники-поводки. Все это время держим связь с принимающей стороной — это другие приюты, организации^[2], некоторые собаки едут прямиком в семьи. Платят за проезд тоже они, мы сейчас не в состоянии все оплатить. Отправить собак до Москвы стоит, например, от 4 до 7 тысяч рублей, в Киров — 6 тысяч, до Хабаровска — 2,5–3,5 тысячи».

Сейчас в «Ананде» остаются около 2 400 собак — 600 животных удалось вывезти в регионы, где им пока не грозит смерть. Зоозащитники тем временем оспорили указ об эвтаназии в суде: 16 января Верховный суд Бурятии рассмотрит их иск к главе региона Алексею Цыденову и Народному хуралу Бурятии.

Как и другие зоозащитники, Муминова выступает категорически против эвтаназии, несмотря на то, что ее приют не справляется с нагрузкой. Она уверена, что, несмотря на красивое название, новый закон обрекает животных на мучительную смерть: в нем не оговаривается технология «эвтаназии», а на практике для усыпления сплошь и рядом используют миорелаксанты^[3] — собака не «засыпает», а задыхается, оставаясь в сознании. Предварительно вводить каждое животное в наркоз дорого, и заниматься этим никто не будет, уверена она.

Фото: приют «Ананда», Улан-Удэ

«Не факт, что законы будут соблюдаться за высокими заборами приютов, — говорит Муминова. — Люди, которые этим занимаются, бизнесмены. И конечно, они будут каждую копейку экономить».

«Тайком от людей выкинули животных». Как избавляются от собак там, где (пока) нет законов об эвтаназии

Бурятия стала первым, но не единственным регионом, где легализовали убийства бродячих животных. В июле прошлого года Владимир Путин подписал закон, наделивший региональные власти правом самостоятельно решать, как контролировать численность бродячих собак.

27 ноября губернатор Магаданской области Сергей Носов одобрил закон, который позволяет пунктам временного содержания избавиться от собаки, если ее не забрали за 10 дней.

19 декабря похожее решение приняли власти Республики Алтай, там бродячим животным на поиск хозяина отвели 11 дней.

Спустя неделю, 25 декабря, законопроект, позволяющий умерщвлять бродячих собак, прошел первое чтение и в Забайкальском крае.

26 декабря список регионов, где «социально опасных» и «нежизнеспособных» собак можно легально убивать, пополнила Астраханская область: за два дня до этого соответствующий законопроект отозвали, но, по выражению местного депутата Олега Шеина, это был лишь «небольшой аппаратный маневр».

И хотя в большинстве регионов России пока действует программа ОСВВ, зоозащитники регулярно сообщают о случаях жестокого обращения с бездомными животными в пунктах временного содержания и приютах.

В городе Котово Волгоградской области в начале января местные жители расстреляли стаю бродячих собак. Зооволонтеры утверждают, что не раз обращались в городскую администрацию, и там обещали отловить и стерилизовать всех собак к февралю 2024 года.

В конце октября прошлого года в Карелии из муниципального приюта Медвежьегорска «в прежнее место обитания» выпустили нескольких собак, отчиталась городская администрация. У зоозащитников другая версия: с наступлением холодов животных просто развезли по заброшенным удаленным деревням. «Как преступники, тайком от людей выкинули животных», — цитировало издание «Daily Карелия» одну из волонтерок.

«Здесь даже не скажешь о выпуске животных на прежнее место обитания, потому что это касается собак, которые содержались с рождения в стенах приюта и под присмотром человека, — говорит "Медиазоне" учредительница карельского благотворительного фонда "Рекс" Елена Белова. — Из муниципального приюта Медвежьегорска зафиксированы подобные случаи выпуска даже маленьких щенков, не адаптированных к уличным условиям».

7 декабря прошлого года Черновский районный суд Читы оштрафовал трех местных зоозащитниц, которые пытались помешать вывозу нескольких собак из приюта «Пять звезд». Каждую оштрафовали на 5 тысяч рублей по статье об организации акции, повлекшей нарушение общественного порядка^[4].

, а одной из волонтерок вдобавок назначили штраф в 500 рублей за мелкое хулиганство^[5]. По версии руководства приюта, она своей машиной перегородила выезд с территории. Произошло это 3 декабря, еще до принятия закона об эвтаназии в Забайкалье; тогда зоозащитницы заметили, как сотрудники приюта затаскивают собак в грузовик, и предположили, что их везут в Бурятию, где такой закон уже действовал. «7×7» публиковало видео инцидента. Владелец «Пяти звезд» Александр Солдатов после скандала говорил изданию «Чита.ру», что нападки на него, скорее всего, «проспонсированы Западом».

Поддержать фонд «Собака счастья», который эвакуирует животных из Бурятии

На карту

2202 2032 5608 4080 (Екатерина Павловна К.)

По номеру телефона в Системе быстрых платежей (СБП)

+7-999-603-23-60 (Альфа-банк)

В графе «Назначение платежа» вы можете сделать пометку «МЗ» — так волонтеры поймут, что это целевое пожертвование на помощь собакам, о судьбе которых рассказала «Медиазона».

Связаться с «Собакой счастья» можно через [страницу](#) фонда во «ВКонтакте».

Фото: приют «Ананда», Улан-Удэ

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Отлов — стерилизация — вакцинация — возвращение.
2. В разговоре с «Медиазоной» Соколова отдельно подчеркнула, что перед отправкой собаки волонтеры проверяют добросовестность получателя.
3. Препараты, которые блокируют сокращение мышц.
4. Часть 1 статьи 20.2.2 КоАП.
5. Часть 1 статьи 20.1 КоАП.